

Вернувшись в Комнату 502, И Цзян наконец решился расспросить Сяо Бая:

— С чего это Гун Ци так вскипел? Впервые вижу его таким... неразумным. Отрезал «не согласен» — и всё, ни объяснений, ни доводов.

Сяо Бай с видом знатока важно покачал головой.

— А чего ты хотел? — фыркнул он. — Если бы рискнуть пришлось тебе, он бы максимум буркнул: «Будь осторожнее», подстраховал бы для очистки совести и безжалостно выпихнул прямо к боссу. Но наш Сяо Чжэн — совсем другое дело. Чтобы тот ввязался в авантюру, Сяо Гуну придётся сначала переступить через собственный труп.

— Эй, откуда такая дискриминация? — возмутился И Цзян.

— Ну как тебе сказать... — Сяо Бай на мгновение задумался. — Наверное, дело в том, что они друзья детства?

— О, ты даже такие термины знаешь? Только «друзья детства» в правильном понимании — это мальчик и девочка, нет? Хотя Сяо Чжэн, пожалуй, под определение подходит...

— Не цепляйся к мелочам, — отмахнулся Сяо Бай. — В общем, семьи Сяо Гуна и Сяо Чжэна — соседи, они знакомы с пелёнок. Говорят, до самой средней школы они ходили в один детский сад, потом в одну начальную школу... Каждый день вместе туда и обратно.

— Какая идиллия, — хмыкнул И Цзян. — У меня тоже был сосед-одноклассник, но мы вместе максимум из школы возвращались, и то не всегда.

— После начальной школы Сяо Чжэн уехал учиться за границу и вернулся только в прошлом году. Когда мы поступили, Сяо Гуна сначала приставили ко мне в качестве «няньки», но стоило ему увидеть в комнате напротив Сяо Чжэна, как он тут же меня бросил.

—...Знаешь, я бы тоже с радостью тебя бросил.

Сяо Бай пропустил колкость мимо ушей и заговорщицки понизил голос:

— Слышал, Сяо Чжэн в детстве часто жил в семье Гун Ци. Я как-то был у них в гостях — там до сих пор хранятся его детские вещи: одежда, школьный ранец, всякая мелочёвка. Родители Сяо Гуна столько историй порассказали! — Тут Сяо Бай ехидно заухмылялся. — Слушай, угадай, что лежало в том конверте, который Сяо Гун отдал Цзян Ли?

— Ах да, — вспомнил И Цзян. — Если она помогает собирать информацию, ей же нужно платить? В конвертах обычно носят деньги, верно?

Сяо Бай окинул его презрительным взглядом.

— Какая меркантильность! В таком юном возрасте и уже думаешь о денежных махинациях? Куда катится мир!

— Это же нормально? Вы сами говорили про детективное агентство. Получил заказ — пошёл следить за кем-то...

— Ты сериалов пересмотрел?! — возопил Сяо Бай. — У детективного агентства полно других важных дел!

— Да неужели? И чем они занимаются, кроме расследований супружеских измен?

— Много чем! — гордо заявил Сяо Бай. — Например, торговля информацией — это огромная статья доходов!

— ...Забудь, что я спрашивал, — И Цзян устало потёр лоб. — Ты к чему про конверт завёл? Неужели там было что-то, связанное с Сяо Чжэном? Гун Ци обменял сведения о нём на информацию по делу?

— Там были фотографии Сяо Чжэна в девичьих платьях! Из самого детства! Ха-ха-ха!

— Что?!

— Говорят, Сяо Чжэн рос хилым и болезненным ребёнком. Его родители и бабушка с дедушкой были ужасно суеверными и потащили его к какому-то даосу. А тот возьми и ляпни: мол, мальчик писанный красавец, а такие долго не живут. Чтобы обмануть судьбу и дотянуть до совершеннолетия, его нужно растить как девочку. Ну, домашние и накупили ему гору платьев! Ха-ха-ха!

И Цзян почувствовал, как мир вокруг начинает медленно рушиться. Он, конечно, слышал о подобных суевериях — мол, болезненных мальчиков одевают как девочек, чтобы злые духи их не заметили, — но думал, что такое бывает только в старых романах или дорамах.

— Родители Сяо Гуна считали, что Сяо Чжэн в юбочках выглядит просто очаровательно, — продолжал заливаться со смеху Сяо Бай. — И пока он жил у них, они наделали целую кучу снимков!

— ...И теперь Гун Ци подкупает Цзян Ли этими фотографиями...

— Ну, Сяо Чжэн очень популярен у девушек, особенно в клубе любителей маньхуа. Спрос рождает предложение!

— Теперь мне всё ясно...

— Только это строжайшая тайна! — Сяо Бай внезапно посерьёзней. — В нашей группе и в Клубе любителей маньхуа все знают, что Сяо Гун торгует компроматом, но Сяо Чжэну об этом ни слова. Коллективный заговор. Иначе случится нечто по-настоящему страшное!

— Понимаю... — И Цзян вздохнул. — И всё-таки, почему он жил у Гун Ци, а не дома?

— Его родители — знаменитые на всю страну исполнители народной музыки. Постоянные гастролы, выступления по всему миру... Сяо Чжэн рос бедным брошенным ребёнком. Как только родители в отъезд — его тут же подкидывали Сяо Гуну. Мама Сяо Гуна его просто обожала. Все те фотографии — её работа.

— Э-э... Своеобразная любовь...

— Папаша Сяо Гуна поначалу пытался протестовать, мол, это плохо скажется на развитии мальчика, но мама там — женщина властная. Сказала «надо» — значит, надо. Всей семье пришлось подчиниться. Так и накопился целый архив.

Бедняга...

И Цзян преисполнился искреннего сочувствия к Сяо Чжэну. Видимо, чтобы стать эталонным фембоем, одних природных данных мало — нужно ещё и соответствующее воспитание...

— Имей в виду, если Сяо Гун плохо присматривал за Сяо Чжэном, мать ему таких люлей всыпала! Он жаловался, что иногда сам не понимал, кто тут родной сын. Стоило Сяо Чжэну хоть коленку поцарапать — Гун Ци отвечал по всей строгости закона!

«Гун Ци тоже не позавидуешь», — мысленно принёс соболезнования И Цзян.

— Кстати, ты сказал, что он уехал за границу после начальной школы? В таком возрасте...

— А что оставалось делать? В Китае мальчишку в девичьем платье в школе бы просто заклевали. Смешки, издевательства...

—...А за границей типа по-другому? Это же проблема мирового масштаба!

— Сяо Чжэн уехал в Токио, в частную школу, которую открыл близкий друг его отца. Папаша объяснил ситуацию, и мальчику обеспечили особые условия. Почти никто и не догадывался, что он парень.

— Эй, подожди... — У И Цзяна голова пошла кругом. — Неужели он сам не возражал против платьев?

— Возражения не принимались. Дома за ним следили во все глаза, — Сяо Бай пожал плечами. — К тому же он в Токио не один поехал, а с бабушкой. Стоило ему заикнуться о мужской одежде, как старушка принималась рыдать в три ручья. А старики, сам знаешь, народ упрямый, их не переспоришь. Что бы ты сделал на его месте?

— Трагедия... Семейная трагедия...

Сяо Бай хитро прищурился:

— Хотя, по-моему, он и сам привык. Юбки теперь носить не надо, но посмотри на его шмотки — всё такое миленькое, в чисто девичьем стиле.

—...Личность окончательно деформирована... — Глаз И Цзяна непроизвольно дёрнулся. — А волосы? Сколько лет нужно потратить, чтобы отрастить такую гриву?

— С самого детства не стриг. Говорят, он с ними расстаться не может, дорожит каждой прядью.

И Цзян припомнил длину волос Сяо Чжэна.

— Если сдать их в парикмахерскую, можно выручить пару сотен юаней...

— Он тебя за это придушит, — отрезал Сяо Бай. — Говорят, Сяо Чжэн прикидывался девочкой с шести до шестнадцати лет. Только тогда бабушка успокоилась и вернулась в Китай. Как только маскарад закончился, он поступил в токийскую музыкальную академию и закончил её экстерном.

— Ого! — удивился И Цзян. — Так он, получается, гений?

— В каком-то смысле да. Но только в том, что ему интересно. Если предмет ему не по душе — он на него даже не взглянет.

— Настоящая капризная барышня... хотя нет, барин. Тьфу, запутался!

Сяо Бай, словно что-то вспомнив, добавил:

— Ах да, бесполезный дядька Фудзивара тоже с ним из Токио приехал. Они там познакомились.

— Если подумать, — И Цзян снова помрачнел, — учитель Фудзивара подозрительно сильно печётся о Сяо Чжэне...

— Так он был его «нянькой» ещё в Японии! И Сяо Чжэна способностям тоже он учил. Когда тот решил вернуться на родину, дядька просто хвостиком за ним поплёлся.

— Погоди, а Фудзивара что, японец?

— С чего бы? — Сяо Бай посмотрел на него как на идиота. — Его фамилия — Фу, имя — Юань. Сочетание редкое, конечно, но фамилия Фу вполне себе существует. Бог знает, зачем родители дали ему такое имя, отдающее заграницей.

И Цзян изумлённо покачал головой:

— Ты, я смотрю, ходячая энциклопедия сплетен. В этом плане ты точно не «новичок».

— А то! — гордо выпятил грудь Сяо Бай. — В нашей группе нет таких секретов, о которых я бы не знал! Например, те двое из четырёхсот девятой — они же вместе маньхуа рисуют. Публикуются в куче журналов, в сети выкладываются... Взяли себе общий псевдоним «Цзинъянский учёный». Личности свои шифруют ради таинственности — даже у нас в академии никто не в курсе, что это они.

— Вот оно что... Такое чувство, что здесь почти никто не учится по призванию...

— Ну, ты у нас — единственное исключение.

— А как же ты? — спросил И Цзян. — Говорят, ты гений духовых инструментов, кучу наград взял. Хоть мне и не хочется это признавать, но даже я, дилетант, слышу, как круто ты играешь.

— Это... Ну, не знаю, — на этот раз Сяо Бай обошёлся без привычного хвастовства. — Я просто играю, и всё. О наградах как-то не думал... Да и в свои способности очищающего типа долго не верил. В общем, иду куда велят и делаю что просят.

—...Поразительная беспечность... — вздохнул И Цзян. — Но ведь такая половинчатость до добра не доводит? Помнишь, как ты расклеился, когда Сяо Чжэн не смог направить тебя своей игрой? Разрыдался же, как маленький.

— Да я просто не вижу их, понимаешь?! — Сяо Бай забегал глазами. — Если палить вслепую по духам, которых не видишь, шанс на успех — один из десяти. Когда меня нашли люди из Академии Циюэ, они сказали, что на концерте я очистил всех призраков в зале. Но я-то ничего не заметил! Это была чистая случайность!

— Типичные безответственные речи в стиле Сяо Бая...

— Пусть Гун Ци будет ответственным, он же у нас лидер. Начальство для того и нужно, чтобы за всё отвечать.

—...Гун Ци бы тебя прибил, услышь он это...

— Слушай дальше! — Сяо Бай вошёл в раж. — Тех двоих, которых ты ещё не видел, Цю Яня и Цю Но, — они близнецы! Похожи как две капли воды. Никто, кроме дядьки Фудзивары, их не различает.

— А почему Фудзивара исключение?

— Его духовное зрение позволяет видеть не только мёртвых, но и души живых. Он говорит, что у каждого человека душа уникальна. По ней и отличает.

— И какие у них способности?

— Цю Янь — целитель. Если в стычке повредят биологическое магнитное поле, только он и спасёт. Цю Но — обладатель типа духовного восприятия. Говорят, чует духов в радиусе пяти километров. Будь он здесь, мы бы того Яна Цзина в два счёта нашли, где бы он ни прятался. Но их отправили за границу по обмену, вернуться только в следующем семестре. Оба они, кстати, с Шахматного факультета, с отделения го, как и Гун Ци.

— Похоже, здесь все вокруг невероятно круты, — И Цзян тяжело вздохнул, глядя на свои ладони. — Я вот вроде уже могу сам вызывать силу, но получается какая-то ерунда...

— Все такими были, — Сяо Бай похлопал его по плечу. — Когда наша группа только сформировалась, большинство вообще не понимало, что происходит. Ходили как в тумане. Так что просто учись у дядьки Фудзивары и не парься.

— Ну да, — буркнул И Цзян. — Меньше всего я хотел выслушивать нотации от человека, который на втором курсе всё ещё «в тумане»...

— Эй! Это ты так со старшим разговариваешь?!

— Ты вспоминаешь о статусе «старшего» только когда хочешь поумничать.

И Цзян помолчал, обдумывая ситуацию.

— И всё-таки я выберу первый вариант.

— Первый вариант?

— Создам условия для активности духа. Стану приманкой и выманю этого мерзавца на себя. — И Цзян решительно поднялся. — Теперь я хотя бы могу защититься, так что не пропаду!

— Ну, раз Сяо Гун не пускает Сяо Чжэна под танки, остаётся только выставить твою тушку на съедение, — Сяо Бай вдруг охнул. — погоди! А выйдет ли Ян Цзин, если рядом не будет учителя Юэчжэна? Это же одно из условий!

— Когда на меня напали в первый раз, учителя рядом не было...

Сяо Бай подскочил на месте:

— Наивный! То, что ты его не видел, не значит, что его там не было! Может, он стоял за дверью или в соседней комнате, а ты и не заметил!

— И то верно, — И Цзян нахмурился. — Что же тогда делать? Снова тащить учителя Юэчжэна в библиотеку слишком опасно... Но и запереть его где-то силой мы не можем...

— У меня есть идея!

— У тебя?! — И Цзян округлил глаза. — И какая же?

— Давай вырубим учителя Юэчжэна, свяжем его и закинем в какой-нибудь угол! Когда злой дух явится и попытается в него вселиться, связанный учитель всё равно никому не причинит вреда! — Сяо Бай всё больше вдохновлялся собственной гениальностью. — Чёрт, да я просто гений!

— Ты сказочный идиот!!! Да когда же тебя уже забанят?!

<http://bllate.org/book/17421/1659452>